

ГЛАВА 14

АВИНЬОНСКОЕ ПАПСТВО

В главе 10 мы рассмотрели папство в средние века. Это исследование закончилось на описании понтификата Иннокентия III, самого могущественного средневекового папы. Несомненно, он стоит над всеми остальными папами того времени. Еще полвека после его смерти папы продолжали упорную борьбу с династией Гогенштауфенов за власть над церковью. Посредством различных династических браков германским императорам удалось объединить Германскую империю и норманнское королевство в южной Италии. Папы быстро поняли опасность, которая возникла при объединении Италии под единым управлением: понтификат терял свое господствующее положение в папских владениях. Именно поэтому папы так решительно боролись с Гогенштауфенами, понимая, какую угрозу они представляют для центральной Италии. Прошло 4 года, и Гогенштауфены прекратили свое существование в Германии, а в течение последующих 15 лет французские войска с папского одобрения вытеснили их и из южной Италии. Таким образом, на целый век папство, казалось, стало верховной властью.

Последним средневековым папой можно считать Бонифация VIII (1294-1303). Он старался во всем быть последователем Иннокентия, продолжая нести сквозь время крест папского господства. Но, к несчастью для него, ситуация в Европе к тому времени изменилась. Его неумение и нежелание понять и принять это порождало один за другим конфликты. Иннокентий всегда ухитрялся использовать внутреннюю политическую ситуацию в стране, чтобы подчинить ее правителя своим интересам. Бонифаций также пытался следовать его примеру, но таких возможностей у него не было.

Когда короли Эдуард I (1272-1307) и Филипп IV (1285-1314) соответственно в Англии и Франции обложили налогом духовенство, Бонифаций выступил с протестом, пообещав отлучить от церкви всякого монарха, который осмелится взимать деньги с духовенства без позволения папы. Этот знаменитый документ получил название "Clericis laicos". Короли немедленно ответили на этот протест. Эдуард лишил духовенство защиты и поставил его вне закона, а его шерифы приступили к конфискации церковного имущества. Филипп же запретил экспорт золота из Франции в Рим. Не выдержав такого давления, Бонифаций уступил, испытав всю горечь поражения. Он вынужден был предоставить королям право сбора налога с духовенства.

В 1301 году во Франции по приказу короля Филиппа был арестован папский легат, подозреваемый в подстрекательстве народа к мятежу против короля. Легат был обвинен в измене, но Бонифаций заявил, что духовенство не находится под юрисдикцией мирских судов. Подобное разделение в прежние годы всегда соблюдалось, но теперь с ростом национального самосознания во Франции Филипп получил поддержку населения в своем намерении не подчиниться папским требованиям. Бонифаций по-прежнему продолжал посылать угрозы Филиппу, и в 1302 году он издал указ "Unan Sanctam", в котором повторял все претензии на власть предыдущих пап, в том числе Григория VII и Иннокентия III. В конце концов, устав от постоянных угроз Бонифация, в 1303 году Филипп послал в Италию вооруженный отряд с приказом арестовать папу. Через несколько дней Бонифация освободили, но подобное обращение так повредило его здоровью, что меньше чем через месяц он умер. Для всех стало очевидно, что дням папского могущества времен Иннокентия III пришел конец.

Следующим папой стал Бенедикт IX (1303-1304), которого отравили через 9 месяцев после его понтификата. В это время политической нестабильности перед коллегией кардиналов встала дилемма: избрать ли папой человека, который продолжил бы жесткую политику, проводимую Бонифацием, или же того, кто смог бы нормализовать отношения с французским королем. После практически годового обсуждения папой был избран Климент V (1305-1314), француз по национальности, близкий друг короля Филиппа. Для восстановления хороших отношений с королем Климент решил перенести торжественную процедуру во Францию. Ситуация в Риме в это время была нестабильной; кроме того, Климент хотел сохранить надежную связь с Филиппом, поэтому после своего избрания он отказался вернуться в Рим. В конце концов папа решил перенести свою резиденцию из Рима на папскую территорию в Авиньон.

Формально Авиньон не был территорией Франции, но город находился на берегу Роны рядом с французской границей и попадал в сферу влияния короля Филиппа. Этот город оставался папской резиденцией на протяжении 70 лет.

Нельзя сказать, что переезд папского двора из Рима совершился впервые. За 204 года существования папства (1100-1304) 122 года римские папы провели вне Рима, и только 82 — в своей официальной резиденции. Но что действительно было необычным в переселении папы в Авиньон, так это срок нахождения двора в этом городе: впервые в своей истории папы уехали из Рима так далеко и так долго туда не возвращались. Раньше папы останавливались вне Рима в других итальянских городах на несколько месяцев или, самое большее, на несколько лет. Итальянцы были недовольны переселением папского двора в Авиньон, так как из-за этого значительно уменьшился приток туристов да и постоянных жителей Рима. Правда, папа Климент собирался вернуться в Рим сразу после нормализации отношений с французским престолом. У него и в мыслях не было сделать Авиньон местом своей постоянной резиденции, а тем более оставаться там на 70 лет.

Хотя Климента нельзя назвать марионеткой в руках Филиппа, он, несомненно, находился под большим влиянием французского престола. Фактически весь авиньонский период папство находилось под властью Франции. Всего в Авиньоне было 7 пап, и все 7 — французы. Это был самый длительный период истории, когда среди пап не было ни одного итальянца. Кроме того, при Клименте и его преемнике Иоанне XXII (1316-1334) финансовая коррупция стала отличительной характеристикой всего папского двора. Для желающего увидеть папу стало правилом давать взятки слугам, привратникам и секретарям, короче говоря, всем, кто контролировал доступ в папские покои. Это взяточничество породило и множество других форм злоупотреблений. В дальнейшем оба папы Климент и Иоанн, используя свое положение, назначали большое денежное содержание своим приближенным, а среди последних было много племянников папы. Это явление в дальнейшем получило название nepotизма, что означает покровительство родственникам.

Ни Климент, ни Иоанн не были по своей сути плохими людьми, но они любили жизненные блага, и стиль жизни, которую они вели в Авиньоне, вызвал настоящий скандал по всей Европе. Папский двор отличался богатством, роскошью, которую выставляли напоказ. В то время, когда мех был очень дорог и использовался для отделки одежд высших церковных служителей, Климент использовал 1220 горностаевых шкурок для различных одежд: 68 шкурок пошли на отделку клобуков,

430 — накидок, 310 — мантий, 30 — головных уборов и т. д. Иоанн же даже свои подушки покрыл мехом. Он оплачивал также свадьбу каждого члена своей семьи. Когда его племянница в 1324 году выходила замуж, на ее свадьбу было закуплено 4012 буханок хлеба, 8-3/4 быков, 55-1/4 овец, 8 свиней, 4 кабана, 200 каплунов, 690 цыплят, 580 куропаток, 270 кроликов, 40 ржанок, 37 уток, 50 голубей, 4 журавля, 2 фазана, 2 павлина, 292 маленькие птицы, огромное количество рыбы, 302 фунта сыра, 3000 яиц, 2000 яблок, груш и других фруктов, которые были запиты 11 баррелями вина¹.

Естественно, на такие расходы требовалось много денег, и Иоанн стал настоящим мастером по выкачиванию денег для папства. Ко всем взяткам и поборам он добавил новые источники денег внутри самой церковной машины. Он собирал десятину со всех денежных поступлений в церковь, присваивал себе годовой доход каждого нового назначенца на любую церковную должность (этот побор получил название annates). Он присваивал дом и имущество низложенного епископа. Помимо этого, существовали добровольные пожертвования и плата за аренду папской земли. Иоанн присваивал себе доходы с любой должности, если она была вакантна, и получал их до момента выборов или назначения на эту должность нового лица. И наконец, существовал еще налог в размере одного пенни на каждый дом (так называемый пенни Петра). Этот налог собирался в Англии, Дании, Швеции, Норвегии, Богемии, Польше, Далматии, Хорватии, Арагоне, Португалии и на землях тевтонских рыцарей. Совершенно неудивительно, что со всем этим нескончаемым потоком денег, которые текли со всех сторон в папскую казну, при дворе папы расцвели всевозможные финансовые злоупотребления. И также не приходится удивляться, что многие люди по всей Европе возмущались той прекрасной жизнью, которую вел папский двор.

Во времена Авиньонского папства Рим переживал упадок. Большинство населения покинуло город, часть старинных зданий разобрали на стройматериалы. Начиная с 1305 года римляне требовали возвращения резиденции папы, но политическая ситуация сделала Авиньон более приемлемым для этой цели городом. Однако к 1360 году Франция вступила в полосу хаоса, вызванного Столетней войной, и теперь уже центральная Италия казалась более спокойным местом. Наконец, в 1365 году Урбан V (1362-1370) начал строить планы возвращения в Рим. Был отдан приказ отремонтировать Ватикан. После того, как во дворце никто не жил в течение 60 лет, из него пропали даже двери и окна, а крыша нуждалась в большом капитальном ремонте. Король Франции направил в 1367 году посольство к папе Урбану, чтобы заставить его изменить свое решение, но папа был непреклонен. В апреле

того же года он выехал из Авиньона, в мае на корабле вышел из Марселя, а в июне высадился на западном берегу Италии. Небольшие беспорядки задержали его до конца лета, и в октябре Урбан добрался до Рима. В честь его приезда горожане устроили настоящий праздник.

После 3-х лет пребывания в Риме Урбан решил вернуться в Авиньон. Он хотел вмешаться в затянувшийся конфликт между Францией и Англией и надеялся выступить третейским судьей в их споре. 5 сентября он покинул Италию и к концу месяца добрался до Авиньона. Но в ноябре он заболел и в декабре умер. Коллегия кардиналов избрала его преемником Григория XI (1370-1378). В 1372 году Григорий принял решение вернуться в Италию; к этому его вынудило и восстание в папских владениях. Но он смог добраться до Италии только к декабрю 1376 года, а в Рим — к январю 1377.

Григорию принадлежит честь закрыть своим понтификатом авиньонскую страницу в истории папства. Но в Риме он так и не успел пожить. Он никогда не отличался особо крепким здоровьем, и в марте 1378 года он умер. События, происшедшие в следующие годы, относятся к наиболее драматичным, даже трагическим, событиям в истории церкви.

По закону церкви папа должен был избираться в том городе, где умер его предшественник. Так как большинство кардиналов в то время были французской национальности, вполне естественно, что они хотели вернуться в Авиньон, но нового папу они должны были выбрать в Риме. Избрание папы не проводилось в Риме уже в течение 72-х лет, но на этот раз римляне были уверены, что все будет так, как они хотят. Римские крестьяне с ножами для резки виноградной лозы спустились с гор, чтобы посмотреть на процессию, в которой они были кровно заинтересованы. Всю дорогу, пока кардиналы шли в Ватикан, толпа, окружавшая их, кричала, что хочет папу из числа римлян, в крайнем случае, из итальянцев. Произносились даже такие внушительные угрозы, как: "Дайте нам римского папу, или мы сделаем ваши головы краснее, чем ваши шапочки!" Французских кардиналов было абсолютное большинство — 10 из 16, но горожане подложили под комнату, где собралась коллегия, дрова, и кардиналы поняли: если они выберут в очередной раз француза, это, возможно, вызовет массовые убийства. Не выдержав подобного давления, кардиналы избрали папой итальянца, архиепископа Барийского, который получил имя Урбана VI (1378-1389). На этом все и должно было кончиться, если бы не характер нового папы.

Урбан был настоящим папским бюрократом, который годами работал в подчинении французов, которых он глубоко ненавидел. Пережив множество унижений, он, наконец, получил в свои

руки абсолютную власть, которая превратила его в настоящего тирана. Некоторые считают, что его рассудок не выдержал такого напряжения. У Урбана появилась маниакальная идея поставить на место французских кардиналов. Вместо того чтобы наладить с ними хорошие отношения, он нападал на каждого из них, публично обвинял их в аморальности, непорядочности, симонии и несоответствии занимаемой должности. Хотя все эти обвинения и были справедливы, форма, в которой они высказывались, была неприемлема. Люди, привыкшие, что к ним относятся как к князьям, теперь публично посрамлялись, их прилюдно называли лжецами, бандитами и многими другими ругательными словами. Причем все это говорил человек, на каждом углу повторявший, что он может все! В течение лета 1378 года поток нападок и оскорблений в адрес кардиналов усилился, и один кардинал был даже избит. Один за другим кардиналы под разными предлогами покидали город; одни ссылались на неотложные дела в своих епархиях, другие — на невозможность переносить римскую летнюю жару.

В сентябре кардиналы-французы собрались в Ананьи, чтобы обсудить, что же можно сделать с Урбаном VI. Они решили объявить его избрание недействительным, так как кардиналы не были свободны в своем выборе во время голосования, находясь под давлением римской толпы. Объявив папский престол вакантным, кардиналы избрали нового папу, Климента VII (1378-1394), который возвратился в Авиньон вместе с ними. Ответным ударом Урбана было немедленное смещение всех французских кардиналов и назначение на их место итальянцев. Теперь разделилась и вся Европа: каждый поддерживал одного из пап, либо итальянского, либо французского, одного в Риме, а другого в Авиньоне. Франция, естественно, стояла за своего авиньонского папу; союзником Франции выступила и Шотландия. Англия и Германская империя, традиционные противники Франции, поддерживали папу Урбана в Риме. Создавалось впечатление, что многие народы выбирали себе папу, основываясь скорее на интересах своей внешней политики, чем на соображении законности выборов Урбана.

Нам теперь отчетливо ясно, что те выборы нельзя назвать независимыми. Но также абсолютно очевидно, что все кардиналы признали бы результаты голосования, если бы Урбан оказался стоворчивым, послушным их воле папой. Таким образом, эта схизма основывалась на личных отношениях, а не на стремлении сделать все возможное для блага церкви. Римские католики, естественно, считали и Климента VII, и его преемников антипапами. Между тем правление Урбана вступило в полосу безжалостных убийств. Королева Неаполя Иоанна предоставила Клименту кров во время его пути в Авиньон. За это Урбан объявил ей войну,

захватил ее в плен и убил. Когда был раскрыт заговор против Урбана, в котором участвовали некоторые его епископы, он приказал казнить 6 человек из 7. После его смерти в 1389 году противостояние продолжалось. Раскол стал еще более скандальным событием, чем само авиньонское папство.

Схизма продолжалась в течение 40 лет, и трудно было объяснить ее причины. Для церковных законников это стало благодатной почвой, причем для защитников обеих позиций. С одной стороны, основные разногласия возникли вокруг законности выборов. С другой, бунт кардиналов был направлен лично против Урбана. Достаточно ли недостойного поведения человека для того, чтобы аннулировать результаты выборов? Такой вопрос волновал всех. Ни в каких канонах на него не было ответа, а традиции церкви, которые восходят ко времени понтификата Киприана (III век), были таковы, что отсутствие морали и ортодоксальности не являлось достаточным основанием для упразднения соответствующей должности.

Оба папы не уставали предавать анафеме друг друга, отлучали от церкви сторонников своего врага, запрещали отправлять церковные обряды на территориях, находящихся под влиянием "неправильного" папы. Каждый европеец осуждался либо одним, либо другим папой. Обе половины Европы отправляли обряды, которые другой половиной считались недействительными, и никто не знал, какая половина Европы права. Такая неразбериха царила на всем континенте.

Необходимость реформы была очевидна еще во время авиньонского папства, но теперь перед лицом раскола, когда в наличии были 2 папы, реформа стала жизненно необходима, но теперь возникли сомнения в возможности ее проведения. Как же можно реформировать церковь, если папство не может достигнуть соглашения внутри себя? Обе стороны были согласны, что эта схизма должна быть преодолена, но попытки достичь согласия закончились полным провалом. После смерти Урбана можно было урегулировать все дела, если бы только римские кардиналы избрали Климента VII на римский престол. Если бы это произошло, обе враждующие стороны оказались бы по одну сторону, за спиной одного человека. Но в Риме посчитали, что подобное решение подтвердило бы правоту французов, поэтому от этой мысли отказались. После смерти Климента VII теперь уже французы могли разрешить все противоречия, если бы признали римского папу. Но они решили, что подобное решение будет свидетельствовать об ошибочности их первоначального выбора, и тоже отказались сделать это. Таким образом, и Рим, и Авиньон продолжали гнуть свою линию и выбирать своих пап. После 1390 года каждый из кардиналов 2 противоборствующих

лагерей поклялся, что будет способствовать преодолению раскола, если придется выбрать нового папу, и даже если придется отказаться от поддержки своей кандидатуры и поддержать другую сторону. Но всякий раз, когда выбирали нового папу, про приглашение быстро забывали.

“Реформа в голове и членах” — таков был лозунг церкви, но оказалось, что верхушка церкви, ее голова, оказалась неспособной к проведению реформ. Все было оставлено членам. О том, что дало толчок этой реформе, мы скажем в следующей главе. Сейчас же необходимо упомянуть, что даже во времена авиньонского папства всегда находились люди, готовые к самому активному проведению церковных реформ.

Джон Уиклиф (1329-1384) стал первым из выдающихся церковных лидеров XIV века, который выступил с жесткой критикой папства. Франция и Англия были традиционными врагами, и сам факт, что авиньонские папы находились под прямым влиянием Франции, вызывал подозрения в Англии. К середине века английский парламент принял законы, ограничивающие папскую власть в Англии. Также и в народе преобладали антицерковные настроения. В “The Vision of Piers Plowman” и “Canterbury Tales” содержатся популярные в то время веселые истории, персонажами которых были толстые ленивые монахи и безразличные священники.

Уиклиф получил образование в Оксфорде. С начала 1360 года он резко выступал против бесчестных монахов-попрошаек, которые собирали милостыню у бедняков, пользуясь их набожностью. До церковного раскола в 1378 году Уиклиф не полностью отрицал власть папы над церковью, но считал, что финансовой узурпации понтификата должен быть положен конец. В то время он написал: “Богохульствует тот, кто превозносит папу выше того, кто называется Бог”. Чтобы осуществить свои идеи о правильном духовном служении, Уиклиф начал готовить несколько человек, так называемых “бедных проповедников”. Эти люди путешествовали по всей стране, беседуя с людьми на родном для них языке, читая им строки из евангелий, апостольских посланий, объясняя им десять заповедей и другие основы религиозного учения. Они приобрели огромную популярность в среде простого народа, так как сильно отличались от постоянно просящих милостыню монахов, не предлагающих вообще никакого духовного успокоения. Из этой группы проповедников и произошли лолларды.

После раскола 1378 года Уиклиф заявил, что ради Христа и его церкви было бы лучше, если бы были смещены оба папы. Говоря об обеих церквях и их злоупотреблениях, он становился все более и более радикальным и вскоре пришел к отрицанию

догмата пресущствления. Эта точка зрения натолкнулась на активное неприятие со стороны церкви, из чего Уиклиф заключил, что папа и есть антихрист, а само папство олицетворяет свершение апокалиптических пророчеств об антихристе и его пришествии. Он заявил: только старейшины и дьяконы были назначены Христом для несения службы в церкви, а все остальные церковные должности появились в результате секуляризации. Уиклиф также считал, что старейшины — это то же самое, что и пресвитеры, священники и епископы. К концу своей жизни он отстаивал точку зрения, в соответствии с которой священниками являются все верующие. Он осуждал культ святых, реликвий и паломничества. Уиклиф не признавал индульгенций и месс по усопшим, хотя по-прежнему верил в чистилище.

Уиклиф руководил переводом Библии на разговорный английский язык. Перевод Нового Завета был завершен в 1380 году. Лолларды использовали этот перевод в своих проповедях простому народу по всей стране. Уиклиф хотел, чтобы даже самый простой крестьянин мог читать Библию и понимать ее. Хотя последние годы его жизни не отличались спокойствием, благодаря покровительству могущественной английской знати он мирно ушел из жизни в своем доме в 1384 году. В то же время папские указы содержали критику деятельности Уиклифа, и на Лондонском соборе в 1382 году он был осужден. Даже его праху не позволили спокойно лежать в земле. Констанцкий собор осудил 267 его “ошибок”. Решением собора его останки были эксгумированы, сожжены, а пепел выброшен в реку. Вместе с ним сожгли и его книги. О многих его идеях вспомнили в первые годы зарождения протестантского реформизма. Уиклифа образно называют “Утренней звездой Реформации”.

Своего рода сподвижником Уиклифа можно назвать Яна Гуса (1373-1415) из Богемии. Король Англии Ричард женился в 1382 году на сестре короля Богемии, и после этого политические и культурные связи между двумя странами стали постоянно укрепляться. Большое число богемских студентов училось в университете Оксфорда, после чего многие из них вернулись обратно в Прагу. Не возникает сомнений, что идеи Уиклифа получили среди них широкое распространение. После поступления в 1390 году в Пражский университет Гус вскоре познакомился с некоторыми трудами Уиклифа. Еще до окончания десятилетия Гус собственноручно переписал их. К началу следующего века он уже преподавал в университете, а в 1402 году стал ректором факультета искусств. Став священником в 1400 году, Гус в 1402 получил назначение проповедником в часовню Св. Иннокентия Вифлеемского.

Служа в своей часовне, Гус привлекал всеобщее внимание своими проповедями, которые он читал и на латыни, и на чешском языке. Его чешские проповеди несли в себе много патриотизма, хотя это было для него не так важно, как наставления по поводу повседневной жизни христианина. Он разоблачал любое злодеяние церкви — от коррупции местных священников до самого разделения папства. Он утверждал, что Христос, а не Петр явился фундаментом, на котором Бог построил свою церковь, и что многие папы были настоящими еретиками. Однако казалось, что во всем этом Гуса больше интересовали реформы в области морали, чем церковная революция или выдвижение радикальных богословских гипотез.

Его проповеди привлекали внимание, но и вызывали сильное противодействие. Гус приобрел популярность среди чешской знати, а королева назначила его своим личным духовником. Многие знатные дамы приходили на его проповеди. Гус, в сущности, повторил многие идеи Уиклифа, его внимание привлекало все, что имело отношение к проведению церковной реформы. Наконец, в 1410 году архиепископ Пражский получил указ папы Александра V, в котором запрещалась проповедь в частных часовнях и, кроме того, приказывалось сжечь все книги Уиклифа. Гус, однако, отказался подчиниться этому указу и продолжал проповедовать, пользуясь поддержкой короля, королевы, университета и всего города. Когда папа Иоанн XXIII провозгласил крестовый поход против Неаполя и в связи с этим начал широкую продажу индульгенций для сбора денежных средств, Гус публично осудил его намерения. В ответ в 1412 году папа отлучил Гуса от церкви и к тому же наложил на Прагу интердикт на все время, что Гус оставался в городе. Чтобы не приносить городу неприятностей, Гус переселился в загородный замок одного из своих знатных покровителей, продолжая проповедовать в разных местах. Чешский народ по-прежнему оставался ему верен.

В этой ссылке Гус написал свою самую знаменитую работу "О церкви" (1413 год), первые 10 глав которой представляют собой выдержки из трудов Уиклифа. На следующий год для восстановления папского единства собрался Констанцкий собор. Он постановил пригласить Гуса предстать перед ним. Император Сигизмунд (1411-1437), горячий сторонник этого собора, выдал Гусу охранную грамоту. Гус поверил ему и поехал в Констанцию. Он рассчитывал на то, что ему предоставят возможность поговорить с богословами и папскими советниками, и он сумеет убедить их принять его точку зрения. Гус надеялся помочь подняться павшему папству.

К сожалению, не успел он достичь города, как власти его арестовали и заключили в тюрьму, где продержали в течение 6

месяцев. Император выразил формальный протест против нарушения его слова о предоставлении Гусу гарантий безопасности, на что ему ответили, что обещания, данные еретикам, не имеют силы. Собор уже осудил Уиклифа, и для всех было очевидно, какой приговор будет вынесен Гусу. Собор допросил Гуса, не предоставив ему даже возможности высказаться в свое оправдание. Он просил встречи с богословами для обмена мнениями, но ему не предоставили ни малейшей возможности быть услышанным. Несмотря ни на что, Гус был осужден, лишен духовного сана и предан мирскому суду. Его сожгли 6 июня 1415 года. Год спустя к сожжению приговорили и его друга и сподвижника Иеронима Пражского (1370-1416).

Собор осудил Гуса как еретика, но для чешского народа, для всей Богемии он стал национальным героем. После гибели Гуса его сторонники немедленно развязали гражданскую войну с законопослушными католиками. Но еще во время заточения Гуса некоторые гуситы начали отправлять таинство причащения в соответствии с обеими традициями — католической и реформаторской. Им удалось добиться ряда уступок на Базельском соборе (1436 год), а к середине века они, объединившись с некоторыми вальденсами, сформировали “Unitas Fratrum” — “Объединенное братство”, или “Моравское братство”. Впоследствии это братство сыграло значительную роль в XVII веке в Европе и в XVIII веке в Америке, когда там произошло оживление набожности.

Авиньонское папство повлекло за собой целый ряд значительных явлений в церковной жизни: постоянно увеличивающуюся коррупцию в церкви, призыв к проведению церковной реформы, глубокое разделение между Авиньоном и Римом. В теоретическом плане и Гус, и Уиклиф зашли слишком далеко и двигались слишком быстро для своего времени, хотя отдельные современники и считали их национальными героями и предреформаторами. Век спустя протестантская Реформация также признала их реформаторами и мучениками. Но большинство деятелей церкви в начале XV века не могло следовать за такими быстрыми реформами. Многие из вышесказанного было связано с Соборным движением.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 14

1. Chamberlin, E.R. *The Bad Popes*. New York: New American Library (Signet Books), 1979.

Эта книга уже упоминалась в 10 главе; помимо прочего, в ней содержится информация о Бонифации VIII и Урбане VI.

2. Chaucer, Geoffrey. *The Canterbury Tales*. Trans. by Nevill Coghill. Baltimore: Penguin Book, 1952.

Классический труд, дающий представление об образе жизни и церкви в Англии конца XIV века.

3. Langland, William. *Piers the Ploughman*. Trans. by J.F. Goodridge. Harmondsworth, England: Penguin Books, Ltd., 1959.

Произведение, сопоставимое по значимости с трудом Чосера, хотя и представляет собой не более чем трактат о жизни, не оформленный как серия рассказов.

4. Mollat, G. *The Popes at Avignon, 1305-1378*. Trans. by Janet Love. New York: Harper & Row, Publishers, 1963.

Наиболее доходчивое и подробное исследование авиньонского папства.

5. Parker, G.H.W. *The Morning Star: Wycliffe and the Dawn of the Reformation*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans Publishing Co., 1966.

Превосходный и живой рассказ о жизни Уиклифа и его значении как раннего реформатора.

6. Spinka, Matthew. *John Hus and the Czech Reform*. Chicago: The University of Chicago Press, 1941.

Написанное превосходным исследователем того периода, это краткое произведение передает значимость Гуса и его отличие от Уиклифа.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 14

1. Приготовьтесь к дискуссии на тему: "Были ли законны выборы Урбана VI в 1378 году?" Приготовьтесь защищать обе точки зрения.
2. Кого из авиньонских пап, по-вашему, можно считать "отличным парнем"? Почему?
3. После дополнительных самостоятельных исследований сравните Уиклифа и Гуса: их критику папства и их теории. В чем сходство? В чем различие?
4. Прочитайте несколько исторических работ, содержащих исследование римского католицизма за этот период. Проанализируйте трактовку личностей Уиклифа и Гуса. Подготовьте список отличий в трактовке этих личностей, данной в этой книге, и в других работах.
5. На основе тех же или схожих источников подготовьте краткий отчет об их отношении к авиньонскому папству в целом и к процессу раскола папства с 1378 по 1415 годы.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 14

1. "Авиньонское папство" — Mollat G. "The Popes at Avignon, 1305-1378". — Пер. Janet Love. — 1963.